

Ф.Ф. Веселаго

**Очерк истории Морского
кадетского корпуса за 100 лет**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.Ф. Веселаго**
Очерк истории Морского кадетского корпуса за 100 лет / Ф.Ф. Веселаго – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 384 с.

ISBN 978-5-458-09343-9

С приложением списка воспитанников.

ISBN 978-5-458-09343-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

I.

ШКОЛА МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ И НАВИГАЦИОННЫХЪ НАУКЪ.

1701 — 1715.

Корабельное дѣло доселѣ у насъ такъ странное, что едва о немъ и слыжали.

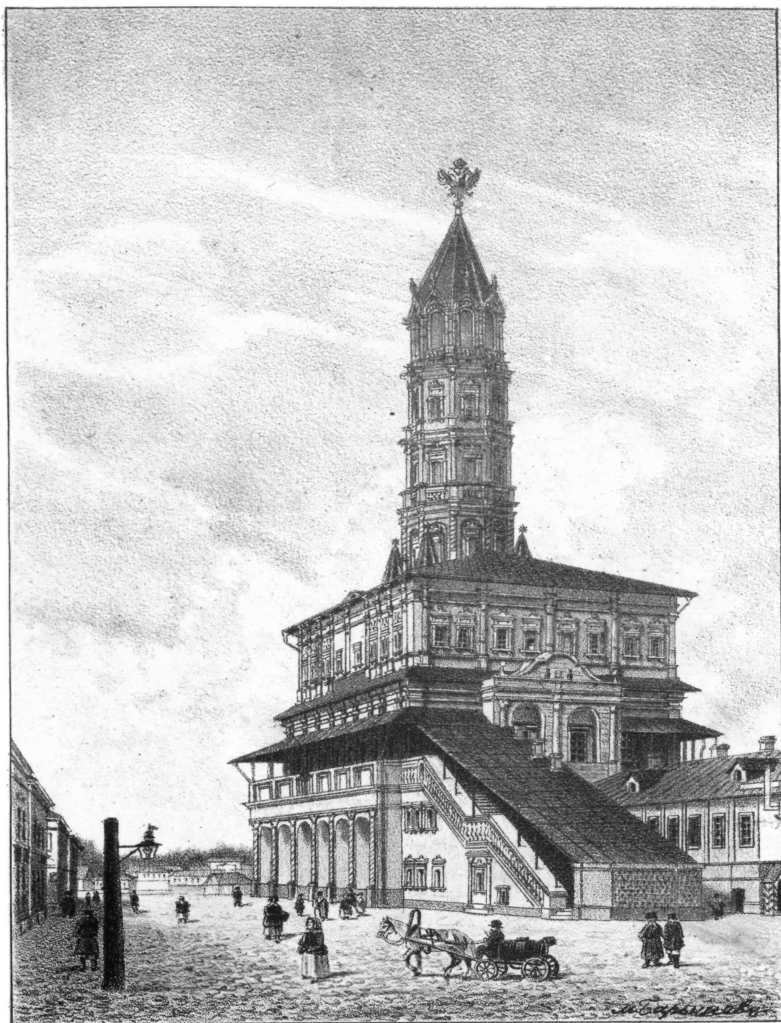
Предисловіе къ Морскому уставу, 1720 года.

Созданіе Русскаго флота было однимъ изъ величайшихъ благодѣяній Петра Великаго. Высоко цѣня пользу и важное значеніе морскихъ силъ, Государь говорилъ: «Сіе дѣло необходимо нужно есть государству, по оной пословицѣ: что всякой потентатъ, которой едино войско сухопутное имѣеть, одну руку имѣеть; а которой и флотъ имѣеть, обѣ руки имѣеть.»¹

Шестнадцатилѣтнимъ юношею, Царь обратилъ вниманіе на морское дѣло, съ постояннымъ терпѣніемъ и любовію изучалъ его, и не смотря на безчисленные препятствія, скоро достигъ въ немъ совершенства. Въ безводныхъ окрестностяхъ Москвы, безъ книгъ и наставниковъ, геній Петра нашелъ сред-

ва и способы для своего морскаго образованія, и положили начало кораблестроенію.

Вотъ собственный разсказъ Государя, объ отысканіи знаменитаго «дѣдушки» и о началѣ Русскаго флота. «Случилось намъ, пишетъ Царь, быть въ Измаиловѣ на льняномъ дворѣ, и гуляя по амбарамъ, гдѣ лежали остатки вещей дому дѣда, Никиты Иванovichа Романова, между которыми увидѣлъ я судно иностранное, спросилъ Франца (Тиммермана, своего учителя математики), что то за судно? Онъ сказалъ, что то ботъ Англійскій. Я спросилъ: гдѣ его употребляютъ? Онъ сказалъ, что при корабляхъ, для ѣзды и возки. Я паки спросилъ: какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами (понеже видѣлъ его образомъ и крѣпостью лучше нашихъ)? Онъ мнѣ сказалъ, что онъ ходитъ на парусахъ не только что по вѣтру, но и противъ вѣтру; которое слово меня въ великое удивленіе привело и якобы неимовѣрно. Потомъ я его паки спросилъ: есть ли такой человекъ, который бы его починилъ и сей ходъ мнѣ показалъ? Онъ сказалъ мнѣ, что есть. То я, съ великою радостію сіе услыша, велѣлъ его сыскать. И вышерѣченной Францъ сыскалъ Голландца Карштентъ Бранта, которыйи призванъ при отцѣ моемъ въ компаніи морскихъ людей, для дѣланія морскихъ судовъ на Каспійское море; который оный ботъ починилъ и сдѣлалъ маштъ и парусы, и на Яузѣ при мнѣ лавировалъ, что мнѣ паче удивительно и зѣло любо стало. Потомъ, когда я часто то употреблялъ съ нимъ, и ботъ не всегда хорошо ворочался, но болѣе упирался въ берега, я спросилъ: для чего такъ? Онъ сказалъ, что узка вода. Тогда я перевезъ его на Просяной прудъ, но и тамъ не много авантажу сыскалъ, а охота стала отъ часу быть бо-

Лит. Прохорова.

СУХАРЕВА БАШНЯ

лѣе. Того для я сталъ провѣдывать, гдѣ болѣе воды, то мнѣ объявили Переяславское озеро, яко наибольшее, куды я, подъ образомъ обѣщанія въ Троицкій монастырь, у матери выпросился; а потомъ уже сталъ ее просить и явно, чтобы тамъ дворъ и суды сдѣлать. И такъ вышерѣченный Карштенъ Брантъ сдѣлалъ два малые фрегата и три яхты. И тамъ нѣсколь-ко лѣтъ охоту свою исполнялъ. Но потомъ и то показалось мало; то ѣздилъ на Кубенское озеро; но оно ради мелкости не показалось. Того ради уже положилъ свое намѣреніе, прямо видѣть море ».².

Въ 1694 году исполнилось это намѣреніе, и Государь плавалъ по Бѣлому морю; въ 1695 началъ кораблестроеніе въ Воронежѣ, и отпраздновалъ крестины новорожденнаго флота взятіемъ Азова и открытіемъ для нашего флага двухъ морей: Азовскаго и Чернаго. Въ слѣдующемъ 1697 году, Онъ отправился путешествовать за границу, и пополнилъ свои морскія свѣдѣнія всѣмъ, что могъ изучить, въ двухъ славныхъ морскихъ державахъ: Голландіи и Англіи.

Слѣдя за исправленіемъ знаменитаго ботика, геніальный Царь, въ объясненіяхъ простаго матроза, или точиѣе, блокавога подмастерья Карштенъ Бранта, получилъ первые уроки въ кораблестроеніи; въ своихъ потѣшныхъ плаваніяхъ, по Яузѣ и озерамъ, Государь, учился управлять рулемъ и парусами, а въ Архангельскѣ, своимъ знаніемъ, смѣлостію и ловкостію уже изумлялъ опытныхъ моряковъ. Наконецъ въ Голландіи и въ Англіи, Великій Морякъ такъ хорошо изучилъ кораблестроеніе, что корабль Петръ I и II, построенный по составленному Имъ чертежу, и спущенный послѣ Его кончины, оказался по испытаніи на морѣ «во всякомъ дѣйствиіи доволенъ, какъ въ хо-

ду, такъ и въ крѣпости и подъ парусами, и въ поворачиваніи, и въ строеніи онаго никакого погрѣшенія, за что такого мастера Великаго, за Его труды вѣчно прославлять надлежитъ. »³ Это не льстивый отзывъ, но оффиціальное донесеніе, основанное на точномъ испытаніи построеннаго корабля, и за неправильность котораго отвѣчалъ бы адмиралъ, дѣлавшій испытаніе.

Все совершенное и предположенное для флота Царемъ Петромъ согласно свидѣтельствуесть, что Великій Царь въ совершенствѣ зналъ теорію и практику морскаго дѣла, и былъ морякъ по душѣ.

Нельзя сомнѣваться, что мысль объ основаніи морскаго училища родилась и созрѣвала въ головѣ Петра еще въ то время, когда Онъ самъ съ такимъ трудомъ собиралъ отрывочныя и неполныя свѣдѣнія, отъ шхиперовъ, кораблестроителей и т. п. Онъ понималъ, что изъ подобныхъ матеріаловъ только Его геній могъ выработать полное и отчетливое знаніе; а что для обыкновенныхъ умовъ, нужны книги, учителя и правильное преподаваніе. Сознаніе это не рѣдко выражалось Его сожалѣніемъ о своей молодости: «Я желалъ бы охотнѣе, говорилъ Петръ, не имѣть у руки одного пальца, нежели того, что въ молодости меня не учили.»⁴

Но не смотря на это, въ первые годы существованія нашего флота, кромѣ самого Государа, почти не было Русскихъ свѣдущихъ моряковъ, и всѣ офицерскія должности занимали нанятые иностранцы. Вѣроятно не представлялось только случая, или не находилось подъ рукою людей, способныхъ привести въ исполненіе мысль Царя объ морскомъ училищѣ.

Наконецъ, въ бытность Свою въ Лондонѣ (1698

года), Государь приказалъ отыскать хорошаго преподавателя математики и морскихъ наукъ, и по этому приказанію, представили Ему профессора Абердинскаго университета Фарварсона, который, по приглашенію Государя, рѣшился вступить въ Русскую службу.

Андрей Даниловичъ Фарварсонъ (Henry Fargwarson), или какъ онъ самъ подписывался по Русски «Фарварсонъ,» былъ хорошій математикъ, астрономъ и зналъ морскія науки. Съ нимъ вмѣстѣ, собственно для обученія морскихъ или по тогдашнему « навигацкихъ » наукъ были вызваны, — Степанъ Гвѣнъ (Stephen Gwyn) и Рыцарь Грызъ, какъ проносили на Русской ладъ имя и фамилію Ричарда Грейса (Richard Gries).

Учителямъ Англичанамъ положено значительное жалованье и, кромѣ того Фарварсону обѣщано за каждаго ученика, кончившаго съ успѣхомъ курсъ морскихъ наукъ, 50 фунтовъ стерлинговъ.

1701 года, января 14, послѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи школы «Математическихъ и навигацкихъ, то есть, мореходныхъ хитростно искусствъ ученія.»⁵

Школѣ повелѣно состоять въ вѣденіи оружейной палаты, у Боярина Федора Алексѣевича Головина, «съ товарищи,» и въ ученье приказано набирать «добровольно хотящихъ, иныхъ же паче и со принужденіемъ.»

Первоначально для помѣщенія школы, велѣно очистить мастерскія палаты, или такъ называемый «полотняной дворъ,» (находящійся въ Кадашевѣ въ Земоскворѣчѣ), и что нужно пристроить. Но потому ли, что Англичане нашли назначенное строеніе тѣснымъ и, по изменности, неудобнымъ для астрономическихъ наблюдений; или по другимъ причинамъ, толь-

ко черезъ пять мѣсяцовъ послѣ перваго указа (Юня 23), Государь отдалъ подѣ школу Стрѣтенскую или Сухареву башню, со всѣми бывшими при ней строениями и землею.

Сухарева башня находилась въ сѣверовосточной части Москвы, на земляномъ валу, окружавшемъ въ то время столицу. Отъ нея шла дорога въ Троицко—Сергіевскую Лавру. Прежде, на этомъ мѣстѣ были деревянныя Стрѣтенскія проѣзжія ворота, и при нихъ стояла караульня, съѣзжая и мытная избы, для сбора пошлинъ съ возовъ; а по валу тянулись стрѣлецкія слободы. Во время стрѣлецкихъ бунтовъ, здѣсь расположенъ былъ полкъ Лаврентія Панкратьевича Сухарева, который не только не участвовалъ въ возмущеніи, но даже охранялъ юнаго Петра, съ матерью, на пути въ село Преображенское и въ Троицкую Лавру. По имени полка, урочище получило названіе «Сухарево»; а впослѣдствіи и самую башню безъ различія, стали называть иногда «Стрѣтенскою», по имени воротъ, а чаще «Сухаревою»; — послѣднее названіе осталось и до сихъ поръ.

При развитіи страсти Царя къ морю, у Него родилась оригинальная мысль, осуществить свой идеалъ — корабль, не на морѣ, которое было далеко, а на землѣ, въ самой столицѣ.

Если вѣрить преданію, то каменныя Стрѣтенскія ворота «съ шатромъ», начатыя строиться въ 1692 году, должны были походить на корабль съ мачтою. Галлерей втораго яруса, представляли шханцы (верхнюю палубу корабля), восточная сторона, — корабельный носъ, а западная — корму. По свидѣтельству надписи, сохранившейся на башнѣ, строеніе ея кончено въ 1695 году; но какъ изъ дѣлъ видно, что она еще

достраивалась съ 1698 по 1701 годъ, то можетъ быть въ это время и получила нынѣшній свой видъ.

На башнѣ, (въ 1695), поставлены были боевые часы, уничтоженные впоследствии. Въ третьемъ ярусѣ ея находились классныя комнаты Навигацкой школы, и такъ называемый «рапирный» залъ, гдѣ ученики занимались фехтованьемъ.

При Петрѣ, съ западной стороны башни, пристроенъ былъ деревянный амфитеатръ, въ которомъ хранился маскарадный корабль, называемый «памятникомъ миротворцемъ». Въ торжественные случаи, какъ напримѣръ при заключеніи мира со Шведами, въ 1721, и даже въ 1744 годахъ, корабль этотъ возили по Москвѣ, съ распущенными парусами, украшенный днемъ флагами, а вечеромъ фонарями. ⁶

Планъ учрежденія школы составлялъ самъ Государь съ Фарварсономъ, и хотя главнымъ и высшимъ предметомъ ученія были морскія науки, но вмѣстѣ съ тѣмъ предположено изъ этого, покуда единственнаго свѣтскаго училища, выпускать молодыхъ людей во всѣ роды службъ, военныя и гражданскія, которыя требовали нѣкоторыхъ научныхъ свѣдѣній, или даже одного знанія Русской грамоты. Такимъ образомъ изъ Навигацкой школы выходили, кромѣ моряковъ, инженеры, артиллеристы, учителя въ другія новыя школы, геодезисты, архитекторы, гражданскіе чиновники, писаря, мастеровые и пр. Однимъ словомъ, изъ Навигацкой школы требовали способныхъ служивыхъ, почти для всѣхъ службъ.

Кромѣ Англичанъ, въ числѣ учителей Навигацкой школы былъ Леонтіѣ Филипповичъ Магнитскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ Русскихъ. Онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, былъ человѣкъ умный,

свѣдушій въ наукахъ, и по отзыву Третьяковскаго «сушій Християнинъ, добросовѣстный человекъ, въ немъ же лести не было» ⁷. Въ это время онъ имѣлъ 32 года отъ роду, слѣдовательно находился въ полной порѣ дѣятельности.

Не даромъ Государь былъ къ нему особенно милостивъ, жаловалъ его деревнями, приказалъ выстроить ему домъ въ Москвѣ, и даже благословилъ образомъ; а за его глубокія познанія и, вѣроятно, привлекательную для любознательнаго Монарха бесѣду, называлъ «магнитомъ», и приказалъ писаться «Магнитскимъ.» ⁸

При тогдашней кипучей дѣятельности и неустановившейся администраціи, всякое новое дѣло не обходилось безъ задержекъ и недоразумѣній. Такъ было и въ школѣ: бѣдные Англичане, по приѣздѣ ихъ въ Москву, вѣроятно долго не могли добиться толку, къ кому обратиться съ своими требованіями, и потому терпѣли большую нужду. Они помѣстились у своего соотечественника Андрея Кревета, переводчика посольскаго приказа, всѣ трое въ одной тѣсной комнатѣ, или какъ они писали «палатченкѣ», хозяинъ которой «сподоблялъ ихъ всякими нуждами, питьемъ и людьми и лошадьми и прочимъ, только кромѣ харча и платья.» ⁹

Въ навигацкую школу велѣно было принимать дѣтей дворянскихъ, дьячихъ, подъячихъ, изъ домовъ боярскихъ и другихъ чиновъ, отъ 12 до 17 лѣтъ; но какъ въ эти лѣта, изъ домовъ боярскихъ, являлось малое число, то стали принимать и 20—ти лѣтнихъ. ¹⁰ Впрочемъ, изъ многихъ званныхъ, было мало избранныхъ. Не говоря уже о грубости прочихъ сословій, Русскій баричъ Петровскаго времени, 17 или 18 лѣтъ,